

Ахпанов А.Н., Балгынтаев А.О.

Депонирование показаний потерпевшего и свидетеля в уголовном процессе Республики Казахстан

На основании анализа уголовно-процессуальной новеллы казахстанского законодательства рассматриваются особенности и проблемные вопросы допроса следственным судьей потерпевшего и свидетеля (депонирование показаний). Проведен анализ зарубежного уголовно-процессуального законодательства по применению депонирования показаний.

Ключевые слова: уголовно-процессуальное доказывание, показания потерпевшего и свидетеля, депонирование, следственный судья.

Akhanov A.N., Balgyntayev A.O.

Deposit of victim and witness testimony in the criminal procedure of The Republic Of Kazakhstan

Based on the analysis of the novelty in the criminal-procedural legislation of Kazakhstan, the author discusses peculiarities and issues related to examination of a victim and witness by investigating judge (testimony deposit). The analysis of foreign criminal procedure legislation on the use of indications of deposit.

Key words: evidence criminal process, victim and witness testimony, deposit, investigating judge, reception of right.

Ахпанов А.Н., Балгынтаев А.О.

Қазақстан Республикасының қылмыстық процесінде жәбірленуші мен куәнің айғақтарын сақтап қою

Қазақстандық заңнаманың қылмыстық процестік жаңалығын талдау негізінде жәбірленуші мен куәнің тергеу судьясының жауап алуының (айғақтарды сақтап қою) ерекшеліктері мен проблемалық сұрақтары қарастырылған. Айғақтарды сақтап қою бойынша шетел қылмыстық процестік заңнамасына талдау жасалған.

Түйін сөздер: қылмыстық процестік дәлелдеу, жәбірленуші мен куәнің айғақтары, айғақтарды сақтап қою, тергеу судьясы.

**ДЕПОНИРОВАНИЕ
ПОКАЗАНИЙ
ПОТЕРПЕВШЕГО
И СВИДЕТЕЛЯ
В УГОЛОВНОМ
ПРОЦЕССЕ
РЕСПУБЛИКИ
КАЗАХСТАН**

До принятия новой редакции УПК РК 2014 года ряд потерпевших и свидетелей, в том числе ключевых, по разнообразным уважительным причинам не являлись и по неуважительным причинам уклонялись от явки в судебное заседание. Разрешение проблемы стало возможным при разумном сочетании публичных и частных интересов. Ст. 217 УПК РК [1] поменяла подходы к теории и практике собирания доказательств в уголовном процессе, предусматривая новый для Казахстана институт депонирования показаний – особенности допроса следственным судьей потерпевшего и свидетеля.

В структуре уголовно-процессуального закона депонирование показаний потерпевшего и свидетеля регламентировано главой 26 УПК РК «Допрос и очная ставка». На первый взгляд, вполне логично рассматривать депонирование таких показаний, как разновидность допроса потерпевшего и свидетеля.

Но депонирование существенно отличается от других его разновидностей: первичного, дополнительного и повторного, с использованием НТС, несовершеннолетнего. Последние по основным параметрам практически тождественны стандартному допросу в стадии досудебного расследования. Они производятся и процессуально оформляются следователем, дознавателем. При их проведении могут участвовать защитник, представители, специалисты. Допрос идет по общим правилам досудебного расследования (ст. 210 УПК РК), которые не совпадают с ведением допроса на судебном следствии. Предварительно полученные в стадии досудебного расследования показания в силу непосредственности исследования доказательств оцениваются судом, как правило, в совокупности с результатами допросов в судебном следствии тех же участников процесса.

Несмотря на такие общие черты, как поисковая, познавательная, достоверительная направленность [2], депонирование показаний потерпевшего и свидетеля отличается от классического следственного допроса рядом признаков. Вероятно, на основании подобного сущностного разграничения ранее законодатель выделил в самостоятельное следственное действие очную ставку.

В этой связи представляется, что изложенные доводы достаточны для вывода о сложной правовой природе депони-

рованных показаний потерпевшего и свидетеля, которые значительно отличаются по процессуальной форме от традиционного допроса следователя, дознавателя. Это дает основание ставить вопрос о самостоятельном характере депонированных показаний потерпевшего и свидетеля и выделении их в самостоятельную разновидность следственных действий наряду с допросом и очной ставкой.

Ст. 217 УПК РК содержит закрытый перечень обстоятельств – юридических оснований заявления прокурором, подозреваемым или его адвокатом-защитником ходатайства перед следственным судьей о депонировании показаний потерпевшего и свидетеля. Заметим, что отечественный круг таких оснований более систематизирован, чем, например, украинский, который к тому же открытый (ст. 225 УПК Украины).

Предусмотренные основания депонирования показаний потерпевшего и свидетеля можно классифицировать по общепринятому в теории уголовного процесса критерию как обоснование основания на две группы:

- 1) фактические основания;
- 2) юридические (правовые) основания.

По справедливому утверждению проф. С.А. Шейфера, фактическими основаниями производства тех или иных следственных действий служат данные, указывающие на возможность извлечения искомой доказательственной информации из предусмотренных законом источников [3].

Фактические основания депонирования в формулировке части первой ст. 217 УПК РК «если имеются основания полагать» представляют собой совокупность достаточных доказательств, обосновывающих перед следственным судьей вывод инициатора данного следственного действия о необходимости его производства.

Данные доказательства образуют показания других участников процесса на допросах, очных ставках, проверке и уточнении показаний на месте, результаты иных гласных и негласных следственных действий, заключения и показания эксперта, специалиста, документы и материалы, иные источники доказательств.

С.А. Шейфер отмечает, что правовым (юридическими) основанием проведения следственного действия является наличие общих правомочий следователя на производство расследования [3]. В условиях реформированного уголовно-процессуального закона Казахстана, в контексте рассматриваемого следственного действия – допроса следственным судьей потерпевшего,

свидетеля (депонирование показаний) необходимо уточнить такой подход.

Представляется более предпочтительным относить к правовому основанию производства следственного действия, урегулированные УПК формально-юридические предписания:

- наличие уголовного производства;
- полномочия следователя, дознавателя, других уполномоченных субъектов (прокурора, следственного судьи, начальника органа дознания) и участников (стороны, их защитники и представители) уголовного процесса;
- предварительные условия законности процессуального решения (например, преодоление иммунитета и привилегий лиц, свидетельского иммунитета и т.п.);
- обобщенные законом формализованные обстоятельства;
- при необходимости согласование или санкция уполномоченного должностного лица;
- вынесение соответствующего постановления или заявление ходатайства.

Обобщенными и формализованными юридическими основаниями допроса следственным судьей потерпевшего, свидетеля (депонирование показаний) служат нормы, закрепленные в части первой ст. 217 УПК РК. Они отражают наиболее типичные следственные ситуации, когда более поздний их допрос в ходе досудебного расследования либо судебного заседания может оказаться невозможным в силу объективных причин.

Исходя из разнообразного и успешно апробированного зарубежного опыта, законодатель Казахстана перечислил ряд объективных обстоятельств, препятствующих явке потерпевшего, свидетеля в суд:

- 1) постоянное проживание за пределами Республики Казахстан;
- 2) выезд за границу;
- 3) тяжелое состояние здоровья;
- 4) применение мер безопасности;
- 5) исключение последующего психотравмирующего воздействия на несовершеннолетних свидетелей и потерпевших.

Заслуживает внимания зарубежный законодательный опыт. В частности, правилом 15 (с) (3) Федеральных правил уголовного судопроизводства США регулируется депонирование показаний свидетеля, находящегося вне территории США, которое осуществляется в отсутствие обвиняемого.

Исходя из особенностей нашей национальной следственной и судебной практики, уместно

усиление гарантии надежности депонированных анонимных показаний при применении мер безопасности к анонимным депонентам – свидетелям стороны обвинения. Безусловно, во многих случаях они не напрасно опасаются возмездия и противодействия со стороны подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, их окружения.

Вместе с тем смеем предположить, что именно в этой области органами уголовного преследования будет допускаться больше всего злоупотреблений под предлогом такого основания депонирования. Анонимное депонирование станет применяться по уголовным делам, как правило, о сбыте наркотиков после привлечения в качестве основных свидетелей обвинения зависимых от правоохранительных органов и наркозависимых лиц [4]. Подобная негативная практика широко распространена и в Европейском Союзе. Наглядно её демонстрирует достаточно типичная ситуация с анонимными свидетелями по уголовному делу «Doogson v. the Netherlands» (постановление от 26 марта 1996 года) [5].

Основания депонирования для исключения психотравмирующего воздействия на несовершеннолетних потерпевших и свидетелей, к сожалению, пока не детализированы. Как представляется, в данном контексте речь, прежде всего, должна идти о показаниях малолетних потерпевших по уголовным делам в сфере половой неприкосновенности.

Помимо этого, казахстанскому законодателю может быть полезен опыт Эстонии. Согласно ст. 69, 70 (2) УПК данного государства, выделены специальные условия депонирования показаний несовершеннолетних потерпевших и свидетелей.

Вместе с тем зарубежная правоприменительная практика допускает следственные и судебные ошибки, когда обвинение в суде строится не на депонированных показаниях малолетнего потерпевшего, а на «производных» показаниях свидетелей с его слов. Характерным примером служит дело «P.S. v. Germany» (постановление от 20 декабря 2001 года) [5].

Актуально расширение казахстанских оснований депонирования показаний потерпевшего и свидетеля. В этой связи разумна рецепция нормы статьи 69 УПК Эстонии.

Наряду с изложенным и содержащимся в ст. 217 УПК РК общим основанием депонирования – невозможность более позднего допроса потерпевшего и свидетеля в ходе досудебного расследования либо судебного заседания – нам

представляется целесообразным дополнить его случаем затруднительности допроса.

Установленный в Казахстане порядок депонирования следственным судьей показаний потерпевшего и свидетеля *гарантирует их достоверность и допустимость*, объективную их оценку судом первой инстанции при рассмотрении уголовного дела в отсутствие депонентов [6].

Действует общее правило – никакие доказательства, в том числе депонированные, не имеют заранее установленной силы. При необходимости судья (суд) первой инстанции, рассматривающий уголовное дело по существу, правомочен в судебном следствии повторно допросить депонентов – свидетеля и потерпевшего, вызвав их в суд либо дистанционно по месту нахождения в режиме онлайн с применением научно-технических средств.

Пределы депонирования показаний. В связи с различными формами закрепления показаний правомерен вопрос: являются ли предметом депонирования показания, сообщенные указанными лицами на допросе, либо это могут быть и показания в ходе других смежных следственных действий, направленных на фиксацию показаний потерпевшего и свидетеля?

Полагаем, что законодатель не случайно упомянул в редакции названия ст. 217 УПК РК семантический ряд «особенности допроса следственным судьей потерпевшего, свидетеля» и «депонирование показаний».

Такой подход диктует необходимость расширительного толкования термина «депонирование показаний». На наш взгляд, помимо допроса следственным судьей потерпевшего и свидетеля, он может включать также их показания, полученные на очных ставках, при проверке и уточнении их показаний на месте, предъявлении для опознания.

В отличие от уголовного судопроизводства США, казахстанский уголовный процесс не ограничивает количество депонентов для сторон обвинения и защиты. В перспективе полагаем разумным лимитировать количество депонированных показаний по уголовным делам, например, не более 5 лиц для каждой из сторон уголовного процесса. Это позволит не превращать главное судебное разбирательство в заочный процесс, не подталкивать стороны к сокрытию слабой доказательственной базы, к уклонению сомнительной репутации свидетелей, чаще обвинения, от очного участия в суде первой инстанции.

К сожалению, УПК РК не регламентирован вопрос об альтернативном месте допроса тяжелобольного свидетеля, потерпевшего, который не может явиться по вызову в суд. Например, в ряде стран (ст. 225 УПК Украины [7], УПК Армении и др.) допрос депонента следственным судьей может быть осуществлен в ходе выездно-

го судебного заседания по месту излечения или пребывания данного лица.

Таким образом, депонирование следственным судьей показаний потерпевшего и свидетеля в досудебном производстве обеспечивает ускорение и упрощение всего уголовного судопроизводства.

Литература

- 1 Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 г. № 231-V с изменениями и дополнениями от 7 ноября 2014 года № 248-V [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000231>.
- 2 Кальницкий В.В. Следственные действия. – Омск, 2003. – С. 4.
- 3 Шейфер С.А. Следственные действия. Система и процессуальная форма. – М., 2001. – С. 60.
- 4 Балтабаев К.Ж. и др. Рассмотрение судами уголовных дел, связанных с незаконным изготовлением, переработкой, приобретением, хранением, перевозкой, пересылкой либо сбытом наркотических средств или психотропных веществ. – Астана, 2011. – С. 200-201.
- 5 Стандарты справедливого правосудия (международные и национальные практики) / колл. авторов; под. ред. д.ю.н. Т.Г. Моршакковой. – М., 2012. – С. 407-409.
- 6 В целях повышения надежности депонированных показаний потерпевшего и свидетеля представляется очевидным закрепить в УПК РК обязательность их видеозаписи.
- 7 Комментированный Уголовно-процессуальный кодекс Украины от 13.04.2012 № 4651-VI под редакцией А.П. Гетьмана. – Харьков: Национальный университет Юридической академии им. Ярослава Мудрого [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravo-ukraine.org.ua/resyrsi/kz/ugolovno-protsessualnyj-kodeks/5395-statya-225-dopros-svidetelya-postradavshego-vo-vremya-dosudebnogo-rassledovaniya-v-sudebnom-zasedanii>.

References

- 1 Ugolovno-processual'nyj kodeks Respubliki Kazahstan ot 4 ijulja 2014 g. № 231-V s izmenenijami i dopolnenijami ot 7 nojabrja 2014 goda № 248-V [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000231>.
- 2 Kal'nickij V.V. Sledstvennye dejstvija. – Omsk, 2003. – S. 4.
- 3 Shejfer S.A. Sledstvennye dejstvija. Sistema i processual'naja forma. – M., 2001. – S. 60.
- 4 Baltabaev K.Zh. i dr. Rassmotrenie sudami ugolovnyh del, svjazannyh s nezakonnym izgotovleniem, pererabotkoj, priobreneniem, hraneniem, perevozkoj, peresytkoj libo sbytom narkoticheskikh sredstv ili psihotropnyh veshhestv. – Astana, 2011. – S. 200-201.
- 5 Standarty spravedlivogo pravosudija (mezhdunarodnye i nacional'nye praktiki) / koll. avtorov; pod. red. d.ju.n. T.G. Morshakovoj. – M., 2012. – S. 407-409.
- 6 V celjah povyshenija nadezhnosti deponirovannyh pokazanij poterpevshego i svidetelja predstavljajetsja ochevidnym zakrepiť v UPK RK objazatel'nost' ih videozapisi.
- 7 Kommentirovannyj Ugolovno-processual'nyj kodeks Ukrainy ot 13.04.2012 № 4651-VI pod redakciej A.P. Get'mana. – Har'kov: Nacional'nyj universitet Juridi-cheskoj akademii im. Jaroslava Mudrogo [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://pravo-ukraine.org.ua/resyrsi/kz/ugolovno-protsessualnyj-kodeks/5395-statya-225-dopros-svidetelya-postradavshego-vo-vremya-dosudebnogo-rassledovaniya-v-sudebnom-zasedanii>.